

Кускова С.М.
Истина и справедливость

Соотношение категорий истины и справедливости

Проблема взаимосвязи категорий истины и справедливости включает установление иерархических отношений между ними в той или иной системе ценностей; решения коллизий между установками на постижение истины и достижение справедливости в конкретных познавательных ситуациях, а также создание научно обоснованных теорий справедливости, удовлетворяющих критериям истинности знания. Эти задачи являются внутренними для целостной мировоззренческой системы, объясняющей эпистемологические и этические ценности из единого основания.

Но можно рассмотреть эту проблему извне. Две независимые области действий - познания и практического поведения – регулируются разными ценностями истины и справедливости, между которыми надо выявить структурное сходство. Первая область анализируется пропозициональной логикой, для которой важны вопросы истинности суждений. Вторая область требует особой логики норм, обладающей средствами не только установления истинности деонтических суждений (например, «Запрещено А» истинно если и только если эта норма входит в состав данного свода законов), но также и оценки самого содержания нормы независимо от её фактического включения в кодекс. Подобно классическому пониманию истинности суждения как соответствия факту, понимание справедливости нормы как объективного соответствия её неким идеальным структурам, требует постановки и решения внешних вопросов.

При первом подходе исследуется те проявления субъекта, к которым приложимы сразу обе оценки истинности и справедливости. Второй подход строго разграничивает сферу того, что может быть истинным, от сферы того, что может быть справедливым, с целью поиска общего правила упорядочивания каждой сферы в соответствии с её собственной ценностью.

Рассмотрим связь эпистемологической и этической категорий изнутри единой системы на разных уровнях их проявления в сознании. План доклада: (

- 1) Речь и поступок;
- (2) Говорить правду – полезно;
- (3) Рациональность гуманизма;
- (4) Право и рациональность.
- (5) Выводы

В разных видах правилосообразной деятельности разумного человека конструктивные шаги подчиняются разным ценностям, например, Истине и Справедливости. Сколько автономных форм деятельности, столько и высших ценностей: для этической и эстетической деятельности это Добро и Красота. На начальных стадиях развития языка и мышления, как показывает анализ перформативов и коммуникативных стратегий, эти ценности синкретичны. То есть, субъект начинает познание объектов, которые вместе добрые и прекрасные, судит вместе истинно и справедливо, поступает вместе полезно и альтруистично и т.д.

Для развитого мышления, оформленного сложным языком, дистинкции этих ценностей очевидны.

Тем не менее, ценности имеют структурное сходство. Каждая занимает в основаниях деятельности то же самое функциональное место, что и другая ценность в основаниях своей деятельности. Отнесение результатов деятельности к соответствующей ценности подчиняется единым правилам трансцендентального субъекта.

Как учит Дж. Роус: «Справедливость – это первая добродетель общественных институтов, точно так же, как истина – первая добродетель систем мысли. Теория, как бы она ни была элегантна и экономна, должна быть опровергнута или подвергнута ревизии, если она не истинна. Подобным же образом законы и институты, как бы они ни были эффективны и

успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы» [5]

Вывод: Истина и Справедливость суть ценности для разных измерений рациональной деятельности. При оформлении результатов познания на основе ценности Истины используются оценки как истинностные значения. Эти значения не могут быть приписаны результатам законодательства. Для них применяются значения валидности. В обоих случаях есть выделенное значение 1, и другие значения, например, 0. К значениям в обеих отраслях предъявляются одинаковые требования: предложение не может быть одновременно истинным и ложным, а норма не может быть одновременно валидной и не валидной. А так же другие требования логики.

Кульминацией деятельности выступает рациональная оценка готовой целостной теории или нормативной системы путём отнесения каждой из них к Истине и Справедливости.

Как разные науки используют по преимуществу разные критерии истинности (физика – корреспондентский, математика – когерентный, экономика – прагматический, кибернетика – конвенциональный), но любая наука как институт использует все четыре критерия, так и разные правовые системы вырабатывают по преимуществу тот или иной критерий валидности. В деспотическом законодательстве господствует конвенциональный критерий, в либеральном – корреспондентский, в буржуазном обществе – прагматический, а в правовом государстве – когерентный. Но в разных специализированных отраслях права (семейном, жилищном и т.д.) одного государства в одно время могут преобладать разные критерии валидности норм, базирующиеся на разных метатеориях справедливости.

Структурное подобие истины и справедливости обусловлено целостностью человека как разумного существа.

Литература

1. Д.Дэвидсон Общение и конвенциональность // Философия, логика, язык. Под ред. В.П. Горского и В.В. Петрова, М., Прогресс, 1987, - 336 с.
2. Джон Остин. Три способа пролить чернила. СПб, Алетейя, 2006, - 335 с.
3. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / К.Э. Альчуррон, Е.В. Булыгин, П. Герденфорс, Д. Макинсон; под ред. Е.Н. Лисанюк. – СПб, 2013. – 380 с.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. М., 1992.
5. Роулс Дж. Теория справедливости. <http://kant.narod.ru/rawls.htm> дата обращения 24 июля 2013 г.